

«Дни пребывания Его Величества Александра I в Симбирске пребудут навсегда драгоценнейшей эпохой воспоминаний для всех жителей»

В этом году исполняется 200 лет со времени посещения Симбирска императором Александром I. Пребывание в губернском городе было одной из многочисленных остановок в пути его двухмесячного путешествия в глубь России – по поволжским губерниям и на Урал. Эта юбилейная дата – замечательная повод, чтобы вспомнить об этом историческом событии и по-новому взглянуть на историю Высочайшего визита в наш город.

Одним из первых, кто узнал о намерении императора Александра Павловича совершить поездку, был историк Николай Михайлович Карамзин, который в то время с семьёй проживал в Царском Селе. 13 июня 1824 года он сообщил в Симбирск эту новость своему старшему брату Василию Михайловичу: «Император к вам действительно будет в исходе лета или осенью: я слышал это от самого царскосельского хозяина и очень желаю, чтобы вы ему представились вместе с другими почетными дворянами симбирскими. Государь желает видеть восточный край России: будет в Пензе, Симбирске, Оренбурге, Саратове, Казани и проч.». Под «царскосельским хозяином» Карамзин, конечно же, имел ввиду Александра I.

Несколько позже в Симбирске также стали догадываться о предстоящем царском визите. Об этом 22 июля возглавлявший дворянство Симбирской губернии князь Михаил Петрович Баратаев в письме расспрашивал статс-секретаря императрицы Елизаветы Алексеевны Николая Михайловича Лонгинова как человека, весьма приближённого к царскому двору. В надежде получить подтверждение слухам о возможном приезде в город императора князь Баратаев писал: «Все и вся говорит, что Государь будет. Все признаки: в 200 верстах, в Пензе сильные приготовления и сбо-

ры. Офицер Свитской проскакал снять нашу дорогу. Из Оренбурга о том же извещение». Поводом для расспросов и беспокойства Баратаева послужил тот факт, что это было летнее время, на которое дворяне разъезжались по своим имениям, из-за этого собрать их не представлялось никакой возможности, от чего зависела сама организация достойной встречи императора. Неизвестно, что ответил адресат на этот вопрос.

16 августа император Александр I выехал из Царского Села. Накануне своего отъезда, как свидетельствовал Н.М. Карамзин в письме И.И. Дмитриеву от

17 августа, «когда со всех сторон к Нему [императору. – Авт.] приступали с делами», Александр более полутора часа провёл в гостях у Карамзиных. На следующий день, 17 августа, Н.М. Карамзин написал письмо брату в Симбирск, в котором поспешил известить, что «Государь будет в Симбирске 5-го сентября, и что он желает вас видеть: прощаясь со мною, сказал: Что приказываешь к своему брату? Вероятно, что я увижу его в Симбирске, где пробуду три дня. Увидите, как он милостив, и в сердце вашем останется приятное воспоминание».

В день отъезда императора Николай Михайлович передал ему составленную им «Краткую записку о городах для ПУТЕШЕСТВЕННИКА из Царского Села на восток России», написанную накануне, 15 августа 1824 года. В настоящее время автограф этой записки хранится в Государственном архиве Российской Федерации в Москве в фонде, где находятся документы Александра I. Однако в опись фонда она занесена без указания автора, а рядом с её названием имеется приписка: «Литературные произведения разных авторов». Почерк рукописи и анализ содержания не оставляют сомнений в её принадлежности перу Н.М. Карамзина.

Подтверждением авторства Карамзина служит его письмо от 4 сентября 1824 года к ближайшему другу И.И. Дмитриеву, в кото-

ром он сообщал: «Я, кажется, сказал тебе, что Государь принял от меня краткую историческую Записку о городах, которые Он теперь видит: в десяти строках о Симбирске не забыл я нашего славного Белого Ключа, ни столетнего Елисея Кашинцова, звонившего в колокола, когда Симбирск праздно-

вал Полтавскую победу, и бывшего гребцом на лодке Петра Великого, когда он плыл в Астрахань, начинающую войну Персидскую».

«Краткая записка о городах» по формату представляет собой обыкновенную ученическую тетрадь, на 55 страницах которой Карамзин предо-

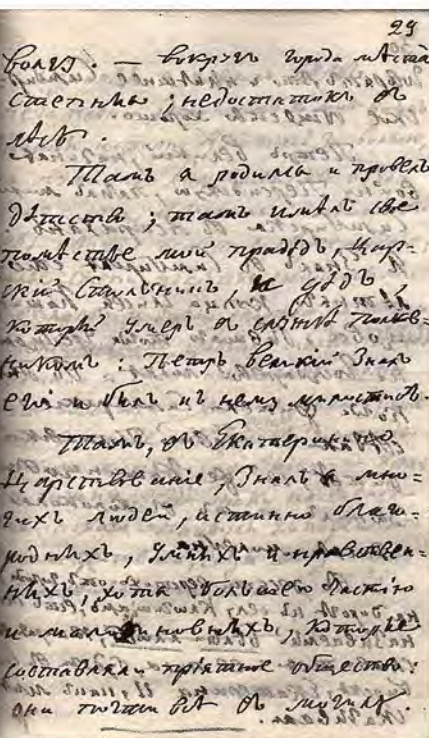
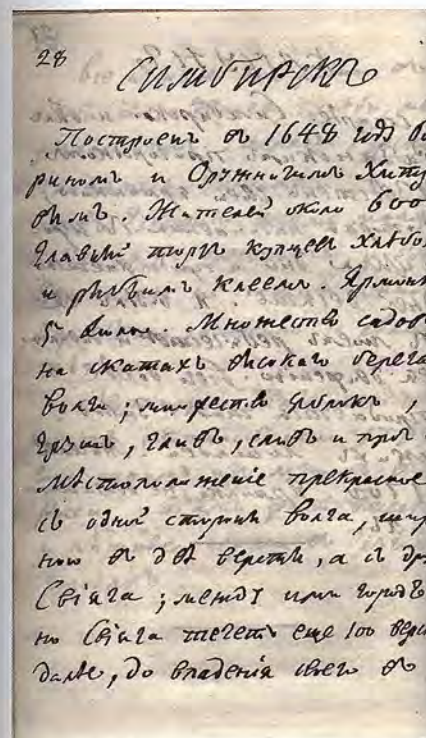
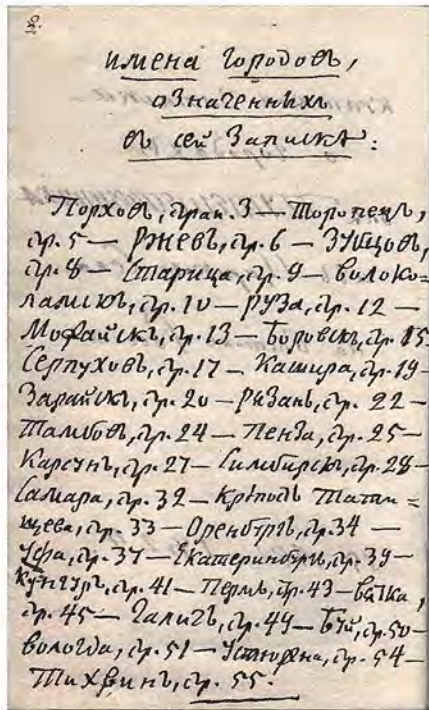
ставил императору общие сведения о 30 городах, через которые лежал его путь. В ней имеются сведения о Ржеве, Старице, Волоколамске, Можайске, Кашире, Зарайске, Рязани, Тамбове, Пензе, Симбирске, Самаре, Оренбурге, Уфе, Екатеринбурге, Перми, Вятке, Вологде и других городах по маршруту от Порхова до Тихвина. Говоря современным языком, это – своеобразный путеводитель, составленный специально для императора.

О каждом городе автор привёл общие сведения: вначале он указывал, когда и кем были они основаны, давал некоторые исторические сведения о них и отмечал их достопримечательности. Кроме того, Карамзин обращал внимание Александра I на природные и географические условия, особенности торговли, упоминал об устраиваемых в этих местах ярмарках, писал о численности населения и его структуре и указывал другие сведения.

При знакомстве с «Краткой запиской о городах» можно обнаружить, что Карамзин в письме к Дмитриеву «слукавил», говоря о «десяти строках», в которых он описал свой родной город. В реальности он посвятил описанию Симбирска четыре тетрадные страницы. Описание его родного города в рукописи – самое объёмное и эмоциональное представление населённого пункта по маршруту следования императора, поскольку в нём явно проступает личностное отношение к описываемому объекту.

О Симбирске в «Записке» сказано, что город «построен в 1648 году боярином и оружничим Хитровым. Жителей около 6000. Главный торг купцов хлебом и рыбею клею. <...> Множество садов на скатах высокого берега Волги; множество яблок, груш, слив и проч. Местоположение прекрасное: с одной стороны – Волга шириною в две версты, а с другой – Свяга; между ими город. <...> Вокруг города места степные, недостаток в лесе».

Далее Карамзин рассказывает о симбирском обществе в царствование Екатерины II, указы-

Н.М. Карамзин. «Краткая записка о городах для ПУТЕШЕСТВЕННИКА из Царского Села на восток России». 15 августа 1824 г. Автограф

вая, что он «знал многих людей, истинно благородных, умных и нравственных, хотя большую часть и малочинных, которые составляли приятное общество: они почти все в могиле». Затем автор «Записки» возвращается к Петру I, называя его «Великим», повторяя изложенные в письме к Дмитриеву сведения относительно «столетнего купца Елисея Кашинцова, бывшего гребцом на государственной лодке». Карамзин упоминает и местечко в 10 верстах от Симбирска – Белый Ключ, называемое так по ключу, который и по настоящее время знаменит своей водой, которую пила Екатерина II, будучи в Симбирске в 1767 году.

Но самое примечательное место из описания Симбирска заключается в следующих словах, которые решают один из спорных эпизодов в биографии Карамзина, – вопрос о месте его рождения: «Там я родился и провёл детство; там имел своё поместье мой прадед, царский стольник, и дед, который умер в службе полковником: Петр Великий знал его и был к нему милостив». Но здесь Н.М. Карамзин ошибался, написав, что прадед имел в Симбирском уезде своё поместье; поместье имел не он, а его сын – Егор Петрович (1669–1762).

Кроме того, Карамзин в «Записке о городах» даёт описание уездного города Симбирской губернии Карсуна, о котором сказано, что он «старее Симбирска и был казанским пригородком. Известен своею ярманкою, которая начинается с Троицына дня и продолжается дней десять. Я видел её в моем ребячестве и дивился её движению». В приведённом отрывке Карамзин, относя город Карсун к «казанскому пригородку», имеет в виду то деление России на восемь губерний, которое в 1708 году ввёл Пётр I. Тогда Симбирск вместе с десятью пригородами (в том числе и Карсуном) образывали Синбирскую провинцию, входящую в состав Казанской губернии.

Мы не знаем, сыграл ли решающую роль в посещении Александром Карсуна тот факт, что он был указан Карамзиным в «Кра-

Рисунок из альбома князя М.П. Баратаева, содержащего стихи, переводы, зарисовки. 1813–1840 гг. ОПИ ГИМ.
Предположительно, на рисунке изображен М.П. Баратаев

Женский портрет из альбома князя М.П. Баратаева. 1813–1840 гг. ОПИ ГИМ.

Предположительно, изображена княжна Александра Николаевна Баратаева

ткой записке». Но, действительно, император посетил этот уездный город, заехав в него по дороге из Пензы в Симбирск 4 сентября в 9 часов пополудни и переночевав в нём. Александр торжественно был встречен у заставы городничим, дворянами, чиновниками и населением, собравшимся, в том числе, и из соседних селений. На другой день в 8 часов утра у квартиры, где ночевал император, состоялось представление чиновников, дворян

и купечества, во время которого уездный предводитель дворянства, капитан Никита Никитич Философов – муж скончавшейся сестры Н.М. Карамзина Марфы Михайловны – был удостоен «высочайшего благоволения за устройство дорог». Отслушав в соборном храме Карсуна Божественную литургию и приняв благословение от протоиерея, «при всеобщем народном восторге и радостных восклицаниях» путешественник отправился в дальнейший путь по тракту в Симбирск. И уже из Симбирска Александр I через симбирского губернатора А.Ф. Лукьяновича пожаловал жене городничего бриллиантовый фермуар. В статье будут использоваться материалы «Московских ведомостей», которые во всех подробностях освещали поездку императора.

В Симбирск император, как и писал Н.М. Карамзин старшему брату в упоминаемом августовском письме, прибыл 5 сентября в 6 часов вечера и сразу же направился в Троицкий собор. У самого подъезда к собору Александр был торжественно встречен губернатором А.Ф. Лукьяновичем, губернским предводителем дворянства князем М.П. Барата-

Г. Карсунг, Симбирской губ.

Почтовая открытка. Г. Карсун Симбирской губернии

евым, губернскими и гражданскими чиновниками, представителями дворянства и купечества. После богослужения высокий гость отбыл в приготовленный ему Губернаторский дом.

Сам день высочайшего приобщения являлся для жителей губернского города особо знаменательным: ведь 5 сентября – день тезоименитства императрицы Елизаветы Алексеевны. Этот день, начиная со времени учреждения (2 марта 1818 года) Симбирского женского общества христианского милосердия, которое находилось под особым

покровительством императрицы, отмечался в Симбирске особенно торжественно. Обычно в этот день, как, впрочем, и в день её рождения – 13 января, в Симбирске устраивались праздники в Доме Трудолюбия. Открытый 2 мая 1820 года при Женском обществе христианского милосердия и находящийся также под покровительством императрицы, Дом Трудолюбия являлся первым закрытым женским учебным заведением, созданным для воспитания и образования дочерей беднейших чиновников губернии, а также оставшихся без призрения, преимущественно дворянского происхождения. С самого начала действия в Симбирске Дома Трудолюбия Елизавета Алексеевна оказывала ему всяческие милости: ежегодно отсылала через статс-секретаря Н.М. Лонгинова 1 тысячу рублей, принимала на своё иждивение двух пансионеров с платою за каждую 300 рублей ежегодно и проч.

Поэтому-то обыкновенно в честь Высочайшей виновницы 5 сентября выдавались пособия из кассы общества всем неимущим, получающим от него ежемесячно денежную помощь; назначалось бракосочетание бедных молодых людей и девушек; выдавалось приданое нескольким бедным девицам, выходящим замуж; в Троицком соборе проходил благодарственный молебен о здоровье и долголетьи Елизаветы

ты Алексеевны; заканчивалось празднование заседанием правления и обедом, проходившим обыкновенно в доме у председательницы общества Веры Александровны Ивашевой, на который приглашались и его действительные члены, и пансионеры, и воспитанницы Дома Трудолюбия, в конце которого происходил среди дворян сбор пожертвований.

Дом Трудолюбия император посетит во второй день своего пребывания в городе. 6 сентября в 9 часов утра состоялось представление ему духовенства и чиновников, которое провёл губернатор Андрей Фёдорович Лукьянович, а князь Баратаев представил дворянство. После этого Александр I со всей тщательностью осматривал следующие заведения: Военно-сиротское отделение, Комиссариат и магазин отделанных сукон, губернскую гимназию, городовую полицию, Воспитательный дом и при нём Акушерский институт, учреждённый при Симбирском женском обществе христианского милосердия, Дом Трудолюбия, основанную симбирским дворянством городскую больницу, Дом неимущих, Дом умалишённых, вновь устроенное за городом Военно-сиротское отделение. Из последнего заведения через главную аллею сада Александровской больницы император прошёл в построенную при ней дворянством галерею. В ней он принял от купечества угощение завтраком и «с балкона галереи осматривал окрестности и местоположение города, также течение двух рек, Волги и Свяги». После угощения завтраком император продолжил осмотр заведений: он побывал в тюремном замке и осмотрел овраги речки Симбирски, а после спустился «под гору к реке Волге в нижнюю часть, называемую Старым городом, в котором находится пристань».

Приятным впечатлением от посещения Александра Дома Трудолюбия поделился 15 сентября с Н.М. Лонгиновым почётный корреспондент Симбирского женского общества христианского милосердия и губернский предводитель дворянства князь М.П. Баратаев, отмечая, что император

Ч. Тёрнер. Императрица Елизавета Алексеевна.

С портрета Ж.-Л. Монье. Англия. 1805 г.

признал его примерным и по внутреннему управлению, и по воспитанию, получаемому юными девицами. «Государь Император, – писал Баратаев Н.М. Лонгинову, – осчастливил всемилоштивейшим вниманием своим Дом Трудолюбия и будет свидетелем пред Божественной Покровительницей дома сего, что не осталось в нашем флигельном фениксе не малейшего признака пожара. Он восстал от огня красивее и лучше – и без излишних издержек».

В самом деле, незадолго до приезда императора, 12 июля 1824 года в 10 часов вечера, в Доме Трудолюбия случился пожар, в результате которого сгорели все надворные строения и все находившееся в нём запасы и домашняя утварь. Но до приезда императора здание Дома Трудолюбия смогли восстановить, поэтому, когда его посетил император, все было в порядке.

«Государь был очень доволен нашим заведением, – рассказывал далее подробности свидетель императорского визита М.П. Баратаев, – много расспрашивал – и меня; и еще в других местах два раза мне о сем повторили. Поднесли Его Величеству два платка, вышитых, которые он хотел доставить Виновице счастья сырых [Имея ввиду императрицу Елизавету Алексеевну. – Авт.]. Пожаловал 5000 руб. на сие заведение и за сим посетил нашу Дворянскую Александровскую больницу. – Как губернский предводитель представил Государю генеральшу Ивашеву – председательницу, в сем звании она представила меня как секретаря. В Больнице же меня представили выздоравливающие. Новый дом для 40 больных и церковь освященная нынче в день Св. Александра Невского и во имя Его. Опять был доволен и повторил мне об Доме Трудолюбия».

Вечером, в 8 часов, в Доме Дворянского собрания, которое располагалось в бывшем доме И.С. Мясникова, был устроен бал, описанный в «Московских ведомостях» следующим образом: «Его Императорское Величество осчастливил Высочайшим посещением Своим бал дворянства и встречен был у подъезда Господа-

ми Гражданским Губернатором и Губернским Предводителем, у входа Уездными Предводителям, избранными чиновниками и дворянством, стоящим в два ряда по обе стороны шествия Его Высочества, в аванзале супругою Губернского Предводителя [Александрой Николаевной Баратаевой. – Авт], с которой вступя в залу, Всемилоштивейше удостоил танцевать, как и со многими дамами и девицами. Обширная зала Дома дворянства, имеющая 48 аршин (около 34 метров) в длину, едва могла вместить общество, с восторгом жаждущее насладиться лицемерием обожаемого Государя. По пробитии часа на бале, изволили отбыть на квартиру, изъявив чрез Губернского Предводителя Высочайшее благоволение». Как писал князь Баратаев статс-секретарю Лонгинову, «зала Государю понравилась, и он сие несколько раз повторил моей жене».

7 сентября произошло важное событие для Симбирска – закладка нового Троицкого собора. Оно освещалось на страницах «Московских ведомостей»: «В 6 часов утра свершилась незабвенная для Симбирского дворянства эпоха: Его Императорского Величества <...> положил камень основанию Соборного храма во имя Святой Живоначальной Троицы с пределами в честь Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского и Святого Иоанна Крестителя, для помещения в сем приделе полковой церкви Симбирского ополчения <...> Камень для сокрытия доски имели счастье поднести Уездные Предводители, а лопатку для извести Губернский Предводитель дворянства».

При закладке собора по просьбе императора ему были поднесены губернским предводителем дворянства князем Баратаевым для ознакомления план площади, на которой должен быть построен собор, и план собора, спроектированный архитектором М.П. Коринфским. После рассмотрения планов Александр расспрашивал Баратаева об авторе проекта, о месте его обучения и после беседы осчастливил труды и старание М.П. Коринфского

своим вниманием, сказав, что у архитектора много вкуса.

Следует отметить, что во всё время своего пребывания в Симбирске Александр I был очень милостив со всеми и при посещении Александровской больницы сказал, что «сие заведение и Дом Трудолюбия делают честь благотворительности Симбирского дворянства». Сверх пожалованных Дому Трудолюбия 5000 рублей император пожаловал нескольким семействам, пострадавшим от пожара, а также отставным заслуженным солдатам денежную помощь.

Что касается жителей Симбирска, то они преподнесли императору некоторые приношения. Как вспоминал почётный лейб-хирург Д.К. Тарасов, сопровождавший Высокого Путешественника всю поездку, «Александру замечательны были особенно два живых осетра и несколько стерлядей необыкновенной величины. Они помещены были в огромных ваннах, наполненных водою. Государь долго рассматривал этих обитателей богатой Волги, и был очень доволен таким подарком».

7 сентября в 8-м часу император выехал из Симбирска, изменив несколько направление своего путешествия, и вместо того, чтобы поехать прямо в Самару, переправился через Волгу близ Ставрополя, где имел ночлег.

Путешествие длилось немногим больше двух месяцев, 23 октября император возвратился в Царское Село.

31 октября Н.М. Карамзин сообщал И.И. Дмитриеву в Москву: «Государь возвратился к нам благополучно, и с прежнею милостию, пил у нас чай и рассказывал много любопытного о своем путешествии, о Пензе, Симбирске, Оренбурге и проч. Один только из моих братьев, Федор Михайлович, имел счастье видеть Его, вылечился от подагры и пишет, что до конца дней своих не забудет милостивых слов, ему сказанных Государем».

Елена Беспалова,

зав. научно-исследовательским отделом музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»